Я думал, что это проблема телефона заключалась лишь в функции записи, но функция воспроизведения также была довольно плохой. Когда я попытался вставить наушник, сам наушник тоже был ужасен, поэтому казалось, что мои уши просто загнивали от этого звука. Если бы помимо этого ещё и сам файл записи был плохим, то сама практика была бы невозможна.

По крайней мере, благодаря учителю Ку Мин Ки, я смогу практиковаться хоть как-нибудь.

Я со вздохом выслушал всё остальное.

В самом начале было объяснение учителя о музыкальном согласии и много лишней болтовни. Я знал всё это, поэтому просто пропустил теоретическую часть. Вскоре учитель позвал Чон Си Хёка и меня к доске, и настала очередь Чон Си Хёка петь.

– А…

Потрёпанный динамик телефона завибрировал так, словно его разрывали на куски переполненные энергией ноты.

Услышав его во второй раз, я всё ещё испытывал чувство восхищения.

"Чон Си Хёк действительно очень хорош".

После того, как я услышал эту большую часть красивого звука, в моей душе даже проснулась некоторая признательность к этому парню. Должно быть, он тоже много чего перепробовал, поэтому мне захотелось поговорить о том, как Чон Си Хёк подходит к своему пению.

Может быть, мне стоит поговорить с ним позже и стать друзьями?

Вскоре его голос оборвался, и настала моя очередь петь. Открыв свои уши по максимуму, я впилась взглядом в экранчик телефона.

– А… –…

Первая нота была брошена.

– Ммм…

Действительно.

Это было совсем не то, что я чувствовал, когда пел. Звук был другим, и резонанс упал… что

заставило его звучать сырым. Это был тот самый звук, который издавало моё тело.

Это была моя песня с точки зрения зрителей.

– А-А-А–а!

Я внутри динамика старался изо всех сил. Наполняя дыханием, и едва слышно звеня в резонирующих камерах. Я чувствовал, как моё тамошнее "я" пытается сделать всё возможное, чтобы как-то продолжить песню.

"Я схожу с ума".

Мне показалось, что меня разорвали на части.

Едва удерживая свои руки от попытки остановить песню, я сглотнул смущение и проанализировала тембр.

– Ах… –…

Хм… это был тембр с остаточными признаками мальчишеского чувства. Даже тогда он был мягким, а не резким, и дикция в целом давала яркое ощущение.

"Всё гораздо сложнее, чем я думал".

По сравнению со мной двадцатью годами спустя, это было слишком иначе. Я вслушался глубже.

Во-первых, яркое чувство, которое испускало моё "я", было немного обременительным, и, казалось, была необходимость сознательно сделать звук темнее. Хм и… там не было ничего особенного, что могло бы вызвать жалобы на тембр. На самом деле, мне это даже понравилось. Неужели у меня был такой голос?

Я собрался с мыслями, склонив голову набок.

"На данный момент… я закончил с проверкой".

Теперь, когда я закончил анализировать свой голос, пришло время решить, в каком направлении я буду двигаться. Как я должен развивать своё пение с этого момента? После того, как мой мозг быстро закружился, двадцатилетний опыт работы в качестве исполнителя сразу же подкинул мне идею о нескольких тренировочных процедурах.

Во-первых, самыми недостающими были основы, и особенно дыхание. Тело, которое даже не пыталось дышать брюшной полостью, страдает даже от необходимости поддерживать это дыхание.

Основой пения было дыхание, так что без этого всё рушилось, как дом, построенный на песке. В конце концов, как можно петь без воздуха?

"Но поскольку я могу делать дыхательные упражнения в общежитии, давай сделаем это позже".

Было ограниченное время использования тренировочных залов, поэтому необходимо было использовать залы максимально эффективно. Упражнения, которые нельзя было делать в общежитии. Практика, которая должна быть сделана только в полностью звукоизолированном тренировочном зале, упражнения, которые требуют звука…

Хмм…

Я думаю, мы должны начать с высоких нот. Теноры просто должны были правильно петь высокие ноты. Конечно, они должны были иметь другие вещи, добавленные к этому навыку, чтобы относиться к нему как к высшему уровню, но для признания тенором было достаточно уже и умения петь на высоких нотах.

"Думаю, около двух месяцев..."

После того, как я услышал свой собственный голос и понял суть вещей, теперь не должно быть слишком трудно подняться до высоких нот. Как только я смогу заставить свои голосовые связки лучше прилипать, голос должен взлететь до небес. Ну, сохранение этой высокой ноты и правильное вокализирование было бы ещё одной проблемой само по себе.

– А… А….

Слегка расслабив губы, я медленно начал тренироваться.

* * *

– Я также сказал вам в прошлый раз, как немецкое произношение "r" относительно отличается от английского "r", верно? Вы должны встряхнуть ваш язычок немного больше. Хм… иногда это больше похоже на "g", чем на "r". Это всё равно что говорить во время полоскания горла. А теперь давайте все попробуем.

Голос учителя немецкого языка, упорно пытавшегося исправить немецкое произношение, звучал как колыбельная. Моргнув, я зевнул и огляделся вокруг.

– Уррр… как ты это делаешь?

Я видел, как Ли Со А раздражённо заговорила. Она была похожа на рычащую собаку и выглядела довольно забавно. Пока я ухмылялся ей, Ли Со А, почувствовавшая на себе мой взгляд, словно была экстрасенсом, быстро повернулась ко мне.

– …

Посмотрите на эти злобные глаза.

Чувствуя себя немного испуганным, я быстро притворился, что пытаюсь исправить её произношение и дала ей совет.

– Засунь свой язык поглубже. "Rufen".

– Urfen?

– У тебя все хорошо получается.

Посмотрев на Ли Со А, которая затем начал практиковаться некоторое время, я бросил свой взгляд за окно. Лениво плывущие облака проникли мне в глаза.

"Я просто завидую. Проклятые облака. Они выглядят очень удобными…"

С момента поступления прошло уже несколько дней. Школьная жизнь была довольно беспокойной. Во-первых, тот факт, что время пробуждения было определено другими, был довольно неудобным. Я бы выполз сам, умылся и потренировался, чтобы взрастить тело…

Слушать и сосредотачиваться на математике и естественных науках с пустым мозгом после еды было мучительно. По крайней мере, именно благодаря теории музыки, ЗЧМД, немецкому языку и так далее я смог выжить. Если бы не было таких свободных предметов, как эти, то меня определённо отправили бы в больницу во время учебы.

Каким-то образом дожить до окончания дневных занятий, а потом провести остаток дня в тренировочном зале – вот как проходили мои дни.

Это была обычная, классическая жизнь студента исполнительского факультета.

– Зяяяявк…

Зевота, которая стала частью моей жизни благодаря отсутствию нормального сна, была

довольно раздражающей. Что я заработал за эти последние несколько дней, так это усталость и постепенно возрастающие навыки пения, а также дружба с группой музыкального согласия, я бы сказал.

Грубо протирая слезящиеся глаза, я почувствовал, как Но Чу Соп ударил меня локтем.

– Неужели Ли Со А сказала тебе что-то только что?

– Мы только что вместе тренировали немецкий.

– О… Это что-то новенькое. Она обычно многого не просит из-за своей гордости. Что тут вообще происходит.

– Эхехе…

Но Чу Соп. Это резво выглядящий парень со своими игривыми действиями.

Как этот парень использует такой тяжёлый грудной голос, звенящий в его сердце, когда поёт? Из-за того, что его тело всё ещё было тонким, резонанс немного отсутствовал, но если бы он стал больше, то, вероятно, стал бы намного лучше. Мне также нужно стать больше; может быть, мы закажем немного еды поздно вечером?

"Но у меня такое чувство, что этот парень всё съест в одну харю, если мы закажем".

Найдя Но Чу Сопа, который продолжал говорить без конца, раздражающим, я повернул голову в сторону и нашёл Хан Та Сом, которая слабо улыбалась, глядя на нас. Я поздоровался с ней, потому что наши глаза встретились, но она быстро отвела их, вздрогнув.

"Она похожа на бдительного кролика".

Я смущённо почесал затылок.

Хан Та Сом.

Эта девушка также была хороша в пении – она была настолько хороша, что мне было бы жаль сравнивать её С Но Чу Сопом. Я был серьёзно удивлён, когда услышал, как она правильно поет во время урока музыкального согласия.

Как мне объяснить это… скажем, я должен был сравнить её с Ли Со А.

Если Ли Со А обладала искусным и элегантным тембром, то голос Хан Та Сом дарил тёплые и

мягкие ощущения. Да, её можно назвать классическим лирическим сопрано. Девичий, фортепианный голос, с её фортепианной интонацией.

"Честно говоря, я думаю, что она лучше, чем так называемая вторая лучшая сопрано Ми Нэ".

Как получилось, что я познакомился с ней только после окончания школы? Если это был такой уровень мастерства, то он должен был оставить какую-то память, как это сделал Чон Си Хёк.

Но я о ней и понятия не имел.

Пока я пожимал плечами, прозвенел звонок.

– Auf Wiedersehen!

– Увидимся позже!

На этом пятница закончилась. Что же мне делать в выходные дни… я думал, но не было ничего, кроме практики, которой мне следовало заняться.

http://tl.rulate.ru/book/39225/947765